

Эпилог.

Следующая остановка - счастье. (Часть 1)

Она и в самом деле думала, что он настаивал на женитьбе только чтобы наказать ее.

Она действительно так думала...

Гуан Си чувствовал себя полностью разбитым и подавленным, даже побежденным. Каким же человеком он был в глазах Му Чэн?

Шесть лет назад она не верила, что он сможет взять на себя ответственность как мужчина и подарить ей счастье.

Шесть лет спустя она видела в нем мерзавца, который хотел украсть у нее ребенка.

Лян Му Чэн явно смотрела на Жэнь Гуан Си свысока, верно? Она презирала его и не верила ему. Он, должно быть, сошел с ума, раз хотел жениться на этой женщине и считал себя виноватым.

Но он собирался жениться и заполучить ее, не только для того, чтобы дать Сяо Лэ полноценную семью. Важнее всего было то, что он не хотел, чтобы она снова оставила его.

Гуан Си хотел видеть ее утром, открывая глаза. И засыпая, тоже видеть только ее. Хотел, чтобы она улыбалась ему, а если заплачет, сможет спрятаться только в его объятиях.

Короче говоря, он просто не хочет никому ее отдавать, даже если это Хуа То Е!

- Надеюсь, ты сделаешь Му Чэн счастливой? - предупредил его То Е на свадебном банкете. - Если я узнаю, что она несчастна, даже чуть-чуть, ты труп. Жэнь Гуан Си, мне плевать, что подумают другие, я просто заберу у тебя Му Чэн! Так что тебе лучше морально подготовиться.

- Знаю. Не волнуйся, Му Чэн будет счастлива, - таким был его ответ, немного провокационный, но в то же время и утешающий То Е.

Честно говоря, Гуан Си восхищался этим человеком. То Е ждал Му Чэн столько лет, и его сердце ни разу не дрогнуло. Но именно это и подстегивало Гуан Си. Он должен доказать, что более достоин любви Му Чэн, чем Хуа То Е. Если она готова дать ему шанс, он заставит ее снова влюбиться в него.

Только бы она дала ему этот шанс...

Это их первая брачная ночь. Гуан Си моргнул, не в силах понять выражение лица Му Чэн. Она выглядела... какой-то холодной? Сердце рухнуло вниз, и ему стало немного больно.

- Долго ждала? - он упал на кровать и перевернулся на спину. - Помоги раздеться!

Му Чэн нахмурилась, как будто раздумывая, как с ним себя вести. Затем медленно подошла и аккуратно сняла с него пиджак и галстук.

- И это тоже, - сказал Гуан Си, указывая на рубашку.

Закусив губу, девушка начала одну за другой расстегивать пуговицы на рубашке. Ее руки слегка дрожали, и движения были очень медленными. Добравшись до последней пуговицы, она

замерла.

- Что такое? – покосился на нее молодой человек. – Стесняешься?

Му Чэн потрясенно застыла, щеки заалели.

- Жэнь Гуан Си, не заходи слишком далеко!

- А я разве захожу? Ты моя жена, я твой муж. Когда жена помогает мужу раздеться, это называется прелюдией, не знала?

Она не двигалась и лишь ненавидяще смотрела на него.

- Ну, ладно. Раз уж ты отказываешься снять с меня одежду, может, тогда разденешься сама? Я твой муж. Порадовать себя, глядя, как жена снимает одежду, это же не слишком? – зло усмехнулся Гуан Си.

Он было подумал, что Му Чэн будет сопротивляться и даже отчитает его, но его новоиспеченная жена лишь бросила на него упрямый взгляд, а затем подняла руки и начала развязывать ворот ночной сорочки.

Ее движения были четкими и аккуратными, без малейших следов колебания, но это настолько ошеломило его, что молодой человек приподнялся на локтях и удивленно уставился на нее.

В считанные секунды ночная сорочка Му Чэн оказалась на полу, оставив ее лишь в нижнем белье. Высокая стройная фигура, словно сделанная из нефрита, напоминала белый лотос, распустившийся на воде.

От взгляда на нее в горле Гуан Си пересохло, а желание волной прокатилось по телу.

Но девушка продолжала спокойно стоять, слегка отвернув лицо. Взгляд далекий и туманный, словно она не видела его.

О чем она думала? Может быть, скучала по Хуа То Е, оплакивая свою несчастную долю, заставившую ее стать его женой? Неужели она так сильно не хотела выходить за него замуж?

От одной только мысли об этом Гуан Си пришел в ярость. Он вскочил, схватил простыню и обернул ее вокруг Му Чэн, полностью укрыв ее.

Она замерла.

- Ты...

- Лян Му Чэн, не хочешь – не надо. Я не настолько жалок, чтоб принуждать женщину, - гордо заявил Гуан Си, качая головой, затем натянул рубашку и пиджак и пошел к двери.

- Ты куда? - удивленно спросила девушка.

Он повернул голову и самонадеянно ухмыльнулся.

- Если я захочу, думаешь, не найду себе красотку, которая не откажется пообниматься?

Это значит, что он собирается повеселиться... с другой женщиной?

Му Чэн просто потеряла дар речи. Она, сгорбившись, опустилась на край кровати и обняла себя руками. Ей вдруг стало очень холодно, безумно холодно, так, что все тело задрожало, а на глаза навернулись слезы.

В чем смысл такого брака? И как ей вести себя с мужем, который ее не любит?

Она не знала ответа...

* * *

С тех пор супруги Жэнь жили по принципу «с виду вместе, а в сердце врозь».

Он всегда был гордецом, а ей необходимо оставаться сильной. Никто из них не желал склонять голову. Боясь потерять лицо и ранить свое сердце, они сознательно проявляли по отношению друг к другу безразличие.

Гуан Си, прикрываясь работой, теперь приходил домой поздно. А в те дни, когда возвращался пораньше, он только играл с Сяо Лэ, рассказывал ему перед сном сказки, а затем шел в кабинет и продолжал работать.

Он так и не вернулся в общую спальню, а Му Чэн не стала его звать. Муж и жена спали в разных комнатах и порой ворочались до рассвета. И только перед Сяо Лэ они неохотно притворялись влюбленной парой, чтобы не расстраивать сына.

- Мама, папа вчера рассказал мне историю о Белоснежке, - весьма энергично сообщил как-то Сяо Лэ за завтраком.

- О Белоснежке? - приподняла бровь Му Чэн. - Тебе же раньше не нравились такие девчачьи истории?

Сяо Лэ любил слушать истории об инопланетянах или волшебных приключениях, вроде Гарри Поттера.

- Но папа сказал, что когда-нибудь я тоже встречу свою Белоснежку, поэтому должен сначала научиться защищать ее.

Сын еще так мал, а он уже начал учить его ухаживать за девочками?

Му Чэн бросила на Гуан Си сердитый взгляд, но тот просто пожал плечами и продолжил неторопливо пить кофе.

- Мне немного нравится Тан Тан, но мы переезжаем в Тайбэй, и я ее больше не увижу, - посетовал Сяо Лэ, расстроившись, что его первая любовь исчезла быстрее, чем морская пена. - Но если бы Тан Тан стала Белоснежкой, я бы обязательно помог ей избавиться от огнедышащего дракона и ни за что не позволил есть ядовитые яблоки.

Разве в «Белоснежке» есть огнедышащий дракон?

Му Чэн терзали смутные сомнения, а Гуан Си, едва не подавившись, продолжал неспешно пить кофе. Честно говоря, большую часть сказки он сочинил сам, так что вполне могла быть сборная солянка разных историй.

- Папа сказал, что Прекрасный Принц разбудил Белоснежку своим поцелуем, потому что любит ее, - закончил свое долгое вступление Сяо Лэ, чтобы, наконец, задать главный вопрос. -

Мамочка, а папа часто будит тебя поцелуями?

- Что? – испуганно застыла Му Чэн.

- Поцелуй, - указал на свои губы Сяо Лэ. - Папа говорит, что часто играет с мамой в поцелуи.

Что за странные идеи этот мужчина прививает ребенку? Му Чэн с красными от смущения щеками жалобно посмотрела на мужа.

- Сяо Лэ, не слушай ерунду, которую несет твой отец. Мы с ним ничего такого не делали...

- Что? Вы не целуетесь? – разочарованно спросил малыш. – Вы не любите друг друга?

- Конечно же, мы любим друг друга, - как можно естественнее заявил Гуан Си, обняв Му Чэн за плечи. - Верно? Ты же очень любишь своего мужа, дорогая жена, да?

Его голос был таким злым и раздраженным, что Му Чэн зажмурилась, а сердце словно бросилось вскачь.

- Мама, ты не любишь папу? – заволновался Сяо Лэ.

- Я... Конечно, люблю, - чтобы не расстраивать сына, Му Чэн ничего не оставалось, кроме как сдаться.

- Значит, вы будете целоваться?

- Естественно, мы часто целуемся, - согласился Гуан Си, приблизив губы к лицу жены. - Мы целуемся так, вот так, а иногда вот так, - и легкие поцелуи коснулись ее щек, лба и ресниц.

- А? В губы вы не целуетесь?

- Конечно, целуемся, - и последним поцелуем Гуан Си коснулся ее холодных и ярких, как вишня, губ, намеренно или случайно задержавшись на несколько секунд.

Может, хватит? Му Чэн почувствовала, как загорелось лицо, и смущенно оттолкнула мужа. Они встретились взглядом друг с другом. Девушка хотела было возмутиться, но взгляд невольно стал мягким, словно источник чистой родниковой воды.

И муж, и жена оба почувствовали, что что-то не так, и в тот же момент одновременно отвернулись друг от друга.

Сяо Лэ не заметил неловкой атмосферы между родителями и радостно захлопал в ладоши. И даже сказал, что будет брать пример с отца и в будущем подарит своей принцессе много-много счастливых поцелуев.

В этот момент в столовую неожиданно вошла Фан Де Рон, которая была весьма удивлена, увидев их счастливую семью.

- Доброе утро, бабушка, - воспитанно поздоровался Сяо Лэ, увидев ее. - Завтрак сегодня очень вкусный. Мама приготовила омлет.

И с этими словами он с энтузиазмом потянул бабушку, чтобы усадить рядом с собой.

Фан Де Рон была несколько ошеломлена доброжелательностью Сяо Лэ. Внук, будто упавший с

неба, вызывал у нее смешанные чувства. Да, она согласилась на брак Гуан Си и Му Чэн, но это не умаляло ее недовольства. Существование Сяо Лэ нарушило ее планы, а сын больше не слушался ее.

- Завтракайте сами, - отклонила она приглашение внука, чувствуя себя в этой приятной семейной атмосфере словно не в своей тарелке. - У меня встреча утром в университете, мне пора.

Сяо Лэ, глядя, как бабушка уходит, надулся и спросил:

- Мам, тебе не кажется, что бабушка не любит меня?

- Не обращай внимания, - ответил за жену Гуан Си, взъерошив сыну волосы. - У бабушки своеобразный характер, просто игнорируй и все.

- Как ты можешь говорить такое своему сыну? - шепотом упрекнула мужа Му Чэн, повернувшись к Сяо Лэ и улыбнулась. - Бабушка просто не умеет выражать свои чувства. Я уверена, ты ей действительно нравишься.

- Правда? - засомневался ребенок.

- А знаешь что? На следующей неделе у бабушки день рождения. Почему бы тебе не сделать ей поздравительную открытку? Дай понять бабушке, что хочешь подружиться с ней.

- Хорошо, - согласно кивнул Сяо Лэ.

- К чему все это? - нахмурился Гуан Си. - Ты же знаешь, что такой человек, как моя мама, на такое не купится.

- Просто ты ее плохо знаешь, - вздохнула Му Чэн.

- Что ты имеешь в виду?

- На самом деле ей... тоже очень нужна любовь.

* * *

Воспользовавшись советом матери, Сяо Лэ собственноручно нарисовал большую-пребольшую открытку, а потом они вдвоем подготовили небольшую вечеринку в честь дня рождения Фан Де Рон. В гостиной развесили разноцветные воздушные шары, и Сяо Лэ вместе с мамой даже научились складывать праздничные колпаки.

Му Чэн еще испекла торт, а Сяо Лэ шоколадным кремом вывел кривоватую надпись «С днем рождения, бабушка».

Вернувшись домой и увидев такой сюрприз, Фан Де Рон в растерянности застыла как вкопанная.

- Бабушка, с днем рождения! - Сяо Лэ дернул хлопушку, и ее засыпало конфетти.

Фан Де Рон потеряла дар речи. У нее сегодня день рождения? Она совсем забыла об этом.

Му Чэн вышла навстречу с тортом, напевая праздничную песенку. Сяо Лэ громко подпевал ей, энергично хлопая в ладоши. Допев песню, он попросил бабушку задуть свечи, чтобы загадать

желание.

Фан Де Рон чувствовала себя неловко, но разочаровывать внука не хотелось, поэтому все негодование пришлось излить на невестку.

- Я обычно не отмечаю свой день рождения.

- Это Сяо Лэ захотел, - мягко ответила Му Чэн. - Мама, просто соглашайся и задуй свечи, ладно?

И что ей оставалось? Пришлось подыгрывать.

Фан Де Рон раздраженно посмотрела на невестку, наклонилась и задула свечи, сделав вид, будто загадывает желание.

- Бабушка, а это от меня, - протянул ей открытку Сяо Лэ.

Фан Де Рон нерешительно взяла ее.

- Открой и посмотри! - не отставал ребенок.

Она открыла ее и увидела внутри рисунок, на котором были изображены две фигурки - старушка и малыш. Держась за руки, они гуляли по саду.

- Надеюсь, я смогу каждый день гулять с тобой в саду, бабушка, - сказал Сяо Лэ, сам подошел к ней и взял ее за руку.

Маленькая ладошка была такой теплой, что зашипало в глазах. Фан Де Рон крепко вцепилась в открытку слегка дрожащими пальцами.

- Бабушка, ты не против? Я могу пойти с тобой гулять?

Она сделала глубокий вдох, в груди стало тесно и горячо.

- Конечно... можешь.

Она сжала ручку Сяо Лэ, и их ладони - большая и маленькая - плотно переплелись.

Му Чэн улыбалась, наблюдая за этой сценой. Фан Де Рон повернула голову и посмотрела на нее, безмолвно выражая свою благодарность.

Та покачала головой. Взгляды свекрови и невестки скрестились, и в этот момент их сложные отношения получили шанс на изменение.

* * *

- Что происходит?

Гуан Си, поддавшись на уговоры Сяо Лэ, поспешил домой, чтобы поприсутствовать на вечеринке по случаю дня рождения матери. Обнаружив на лице матери, которая всегда была несколько холодна с людьми, широкую улыбку, его удивлению не было предела. Мать явно ненавидела Му Чэн, но сейчас она и его жена разговаривали и смеялись, как любящие свекровь и невестка.

- Какую магию ты использовала? - спросил он жену, когда они остались наедине.

- Никакой магии, - с улыбкой прошептала Му Чэн. - Я просто дала маме понять, если она готова открыть свое сердце, внук будет ее очень любить.

- Любовь? - ошеломленно переспросил Гуан Си. - Мама не верит в такие вещи!

- Просто когда-то любовь причинила ей очень сильную боль, и это заставило ее потерять веру, - девушка подняла на него взгляд. - Ты до сих пор ничего не знаешь, да? Собственно, причина, по которой твой отец ушел, заключалась в том, что у него был роман на стороне.

- Что?! - потрясенно замер Гуан Си.

- Слышала, он встречался с той женщиной в зале Шэн Дэ, - заметила Му Чэн. - Может быть, для тебя это место и символ счастья, но для мамы - ее боль и унижение. Но она никогда не говорила тебе об этом. Более того, отчаянно пыталась найти способ сохранить для тебя Шэн Дэ.

- Почему... она мне не сказала? - спросил Гуан Си удивленно и в то же время подозрительно, все еще не желая верить в это.

Правда, в отличие от того, что он себе напредставлял, оказалась невыносимо уродливой.

- Ты так и не понял? - грустно вздохнула Му Чэн. - Она не хотела разрушать образ отца, хранившийся в твоих воспоминаниях. Мама знает, как ты им восхищаешься, и не хочет разбивать тебе сердце.

Все так и было? Гуан Си крепко стиснул зубы. Значит, это его отец совершил ошибку, а не мать?

- Чтобы сохранить образ отца, она предпочла нести бремя твоей ненависти. Я тоже мать. Когда Сяо Лэ сказал, что ненавидит меня, мое сердце было разбито... Как ты можешь говорить, что твоя мать не умеет любить? Если бы она не любила тебя и твоего отца, зачем бы ей так себя мучить?

Гуан Си трясло от шока. В этот момент он глубоко сожалел о том, что однажды без всякой причины возненавидел свою мать, и о том отчуждении, что возникло между ними за эти годы.

- Как ты узнала об этом? - молодой человек уставился на жену, задаваясь вопросом, как она смогла разглядеть то, чего он сам никогда не замечал.

- Часть рассказала твоя мама, а остальное я додумала сама.

- Зачем она тебе все это рассказала?

Му Чэн молчала, стараясь не встречаться с ним взглядом. Но было что-то такое в грустном выражении ее лица, и его озарило...

- Только не говори, что это моя мать заставила тебя бросить меня тогда?

* * *

Все верно. Его мать действительно убедила Му Чэн бросить его, но решение девушка приняла по собственной воле.

Поэтому и не жаловалась. Если ее уход поможет Гуан Си вернуться к нормальной жизни и обрести счастье, неважно, что будет с ней. Вот только она совсем не ожидала, что их жизни однажды снова случайно пересекутся. Прошное все еще тесно связывало их. И теперь они оба чувствовали, что задыхаются, оказавшись в ловушке этого нежелательного брака.

Неужели она ошиблась? Возможно, ей тогда не стоило принимать такое самоуверенное решение. Она ведь не ожидала, что он предпочтет отказаться от Хэ И Цянь, лишь бы наказать ее...

Му Чэн тихонько вздохнула. К чему приведет этот брак? К счастью или разрушению? Она чувствовала себя потерянной и не знала, что делать.

Звонок телефона прервал ее тревожные думы. Подняв трубку, девушка услышала взволнованный голос:

- Му Чэн, это ты?

- Тетя Хуа? - удивленно спросила она, не понимая, зачем матери То Е вдруг звонить ей. - В чем дело? Что-то... Что-то случилось с То Е?

- Му Чэн, ты должна помочь спасти нашего То Е! - тетя Хуа была на грани обморока. - Он, он... Все кончено, это правда конец...

- Что кончено? Тетя Хуа, успокойся, говори медленнее.

- Во всем виноват внук старосты деревни, Сунь Бинь Цзы! Я миллион раз говорила То Е не связываться с этим мошенником, но он сказал, что они с Бинь Цзы выросли вместе, и он не откажется от него. И посмотри теперь, в какие неприятности он втянул То Е!

- Да что случилось-то? - запаниковала Му Чэн, не понимая ни слова из сказанного. - Тетя Хуа, скажи уже наконец, что с То Е?

- Его забрала полиция! - задыхаясь от эмоций, сказала тетя Хуа. - Они сказали, что подозревают его в убийстве...

- В убийстве? - в ужасе переспросила девушка.

- Это все Бинь Цзы! Он чем-то насолил главарю бандитов, и тот послал кого-то убить его. А То Е просто пытался спасти его...

- И он случайно убил человека?

Му Чэн была в шоке. Как такое вообще могло произойти?

- Никого он не убивал! То Е сказал, что этот мужчина еле стоял на ногах, поэтому упал с лестницы и проломил себе голову... Наш То Е ничего не делал, но полиция не верит и обвиняет в убийстве... - зарыдала тетя Хуа.

- Не плачь, тетя Хуа. Раз То Е невиновен, значит, должен быть способ решить эту проблему. Хватит плакать, - убеждала ее Му Чэн, хотя сама покрылась холодным потом, а лицо побледнело.

- Му Чэн, можешь попросить своего мужа помочь? - с мольбой спросила тетя Хуа. - Он известный адвокат, и сможет найти способ очистить имя То Е! Хорошо? Пожалуйста, пусть

твой муж спасет моего сына!

Хотят, чтобы Гуан Си помог? Но...

Му Чэн нахмурилась, подумав об их отношениях, которые иначе как «ледяными» и не назовешь. Никаких гарантий она дать не могла.

- Умоляю тебя! – неверно истолковав ее колебания, встревожилась тетя Хуа. - Знаю, что не очень хорошо к тебе относилась, была настроена против тебя, но я... У меня не было плохих намерений! Я просто волновалась за То Е. К тому же, я очень люблю Сяо Лэ, и часто дарила ему игрушки и конфеты. Ты же знаешь это, верно?

- Знаю, тетя Хуа, я все знаю, - мягко успокоила ее Му Чэн. - Не волнуйся, я попрошу Гуан Си помочь, и мы найдем способ спасти То Е. Перестань плакать и успокойся.

- Хорошо, очень хорошо, - благодарно всхлипнула тетя Хуа. - Спасибо, Му Чэн, буду ждать от тебя новостей.

<http://tl.rulate.ru/book/62089/1837696>